

УДК 930.25

# НЕКОТОРЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА 1920–1930-Х ГОДОВ И КУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ ЭМОЦИЙ В ДОКУМЕНТАХ ОРГАНОВ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ВКП (б)

Иванцов И.Г.

ФГБОУ ВО «Краснодарский Государственный институт культуры»  
Министерства культуры РФ, Краснодар, e-mail: kguki@list.ru

Повседневность провинциального города в раннем советском обществе, понимание, критический анализ и описание самых разнообразных аспектов эмоциональной истории этого периода является очень важными элементами в изучении микроистории повседневности региона в целом. Источниковедческий анализ архивных документов, в том числе, отражает кроме всего прочего еще и значительный пласт «эмоциональной» информации. Такого рода анализ может дать возможности для выявления значительной информации по истории эмоций, бытовавших в 1920-х – начала 1930-х гг., в провинциальных городах России, которая косвенно, как следствие самой сути некоторых документов, там присутствует. Статья посвящена некоторым видам источников, базирующимся в основном на документах партийно-государственного контроля ВКП (б) и отражающих культурную историю эмоций в контексте повседневности российского провинциального города.

**Ключевые слова:** архивные документы, ВКП (б), источники, история эмоций, контрольные комиссии, провинциальный город

## SOME SOURCES ON THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE IN A PROVINCIAL CITY OF THE 1920–1930-IES AND THE CULTURAL HISTORY OF EMOTIONS IN THE DOCUMENTS OF THE ORGANS OF PARTY AND STATE CONTROL OF THE CPSU (B)

Ivantsov I.G.

FGBOU VO «Krasnodar State Institute of culture», Ministry of culture of the Russian Federation,  
Krasnodar, e-mail: kguki@list.ru

Everyday life of a provincial town in early Soviet society, understanding, critical analysis and description of diverse aspects of the emotional history of this period is a very important element in studying the microhistory of everyday life in the region as a whole. Source analysis of archival documents, in particular, reflects among other things also a significant body of «emotional» information. This kind of analysis can give the possibility to identify significant information on the history of emotions that existed in the 1920s – early 1930s, in provincial cities of Russia, which indirectly, as a consequence of the very essence of some of the documents there. The article is devoted to some types of sources, based mainly on the documents of the party and state control of the CPSU (b) and reflecting the cultural history of emotions in the context of everyday life of Russian provincial town.

**Keywords:** archival documents of the CPSU (b), sources, the history of emotions, control Commission, provincial town

История повседневности провинциального города в советской России, понимание, критический анализ и описание самых разнообразных аспектов эмоциональной истории этого периода является важным элементом для описания микроистории повседневности изучаемого региона. В этом смысле источниковедческий анализ архивных документов весьма важен. Ведь кроме всего прочего он может, в том числе, отражать еще и значительный пласт информации по истории эмоций.

До недавнего времени источниковая база, содержащаяся в корпусе архивных документов, отложившихся в результате деятельности правивших в СССР партийных органов, по данной теме была не вполне исчерпывающей. Многие исследователи сталкивались с рядом ограничений в доступе к источникам. Причиной является факт нахождения многих из них (а некоторые по

сей день находятся) на закрытом хранении. Настоящая информация может помочь привлечь исследователей к данной теме, вызвать их интерес.

С этой точки зрения большой интерес представляют крупные архивы Краснодарского края. Так, Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК), созданный в сентябре 1991 г. на базе бывшего партийного архива Краснодарского крайкома КПСС, является крупнейшим кубанским архивом, сохранившим в своих фондах крупный комплекс документов официального происхождения 1920-х и особенно 1930-х годов.

В Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК) и большинстве архивов городов и районов Кубани архивные материалы 1920 – 1930-х годов либо малы по объему, либо отсутствуют вовсе, так как документы городских райисполкомов,

сельсоветов, колхозов, различных ведомств и организаций за этот период в основном были утеряны, по тем или иным причинам, во время оккупации Краснодарского края в годы Великой Отечественной войны. Тем не менее, сохранившиеся документы представляют большой интерес для исследователей, занимающихся данной тематикой.

Отдельные фонды ГАКК дают возможность для выявления истории повседневности и эмоциональной истории 1920-1930-х гг. Это, прежде всего фонд: Кубано-Черноморского революционного комитета Кубано-Черноморской области (ф. Р-158), и фонд: Коллекция документов по истории гражданской войны и установлению Советской власти на Кубани (1917 – 1982 гг.) (ф. Р-411.), содержащие в своем составе документы, проливающие свет на городскую, в том числе, повседневность 1920-х гг. К этим фондам примыкает фонд: Кубанский окружной исполнительный комитет совета рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов. Кубанский округ Северо-Кавказского края (ф. Р-1594), имеющий в своем составе документы, сформированные в 1924-1930 гг.

Интересен фонд: Кубано-Черноморская областная РКК (ф. Р-990), обширный, сохранивший массу интереснейших документов о работе Кубанской Рабоче-крестьянской инспекции на всех уровнях ее существования, областном, окружных и районных в период с 1920 по 1934 гг.

В Центре документации Новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК) сохранился целый ряд фондов, прямо или косвенно касающиеся работы КК-РКИ (Контрольных комиссий – Рабоче-крестьянских инспекций) ВКП (б). Это материалы Контрольной комиссии Кубано-Черноморской области, которая существовала в 1920-1924 гг. (ф. 7).

Кроме того, существуют отдельные фонды Кубано-Черноморской комиссии по чистке, 1921 г. (ф. 6), Ейской отдельской комиссии по чистке партии. 1921 г. (ф. 425), Туапсинской окружной комиссии по чистке, 1921-1922 гг. (ф. 8349).

2 июня 1924 г. Юго-Восточный край был переименован в Северо-Кавказский и делился на округа и районы. Входящая в состав края Кубано-Черноморская область, в свою очередь была поделена на 4 округа: Армавирский, Кубанский, Майкопский и Черноморский.

В ЦДНИКК отложились фонды Окружных контрольных комиссий, существовавших в 1924-1930 гг.: материалы Армавирской ОКК (ф. 13), Кубанской ОКК (ф. 10), Майкопской ОКК (ф. 2817), Черноморской ОКК (ф. 6).

К концу 1930 г. произошло районирование Северо-Кавказского края, когда окружная административная система была ликвидирована. В крае, были созданы 87 районных организаций КК-РКИ. Из них 37 на Кубани: 35 районных и две городских. Материалы фондов этих комиссий представляют собой весьма солидный корпус документов. Это материалы, Абинской районной контрольной комиссии (РКК) (ф. 11380), Анапской РКК (ф. 12173), Армавирской городской контрольной комиссии (ГКК) (ф. 10702), Армавирской РКК (ф. 10703), Армянской РКК (ф. 11381), Белоглинской РКК (ф. 12172), Белореченской РКК (ф. 12175), Брюховецкой РКК (ф. 4380), Ванновской РКК (ф. 10587), Геленджикской РКК (ф. 12174), Горячеключевской РКК (ф. 10580), Греческой РКК (ф. 2668), Ейской РКК (ф. 439), Каневской РКК (ф. 10581), Кореновской РКК (ф. 10579), Краснодарской ГКК (ф. 20), Крымской РКК (ф. 6397), Кропоткинской РКК (ф. 1725), Курганинской РКК (ф. 12394), Куцевской РКК (ф. 431), Лабинской РКК (ф. 10578), Шапсугской РКК (ф. 8485), Нефтегорской РКК (ф. 8151), Новопокровской РКК (ф. 8003), Новороссийской РКК (ф. 1180), Отраденской РКК (ф. 8486), Павловской РКК (ф. 8350), Приморско-Ахтарской РКК (ф. 8265), Северной РКК (ф. 8047), Славянской РКК (ф. 10577), Сочинской РКК (ф. 797), Староминской РКК (ф. 8277), Темрюкской РКК (ф. 4387), Тимашевской РКК (ф. 3643), Тихорецкой РКК (ф. 3470), Туапсинской РКК (ф. 3669), Усть-Лабинской РКК (ф. 9777).

Основным содержанием документов фондов являются отчетные доклады партконференция, персональные дела коммунистов и кандидатов ВКП (б) и т.д.

Много документов по исследуемой тематике имеется и в фондах партийных организаций РКП (б) – ВКП (б) областного, окружного, отдельского, городского и районного уровней. Это: фонд Кубано-Черноморской областной организации РКП (б) – ВКП (б) (ф. 1), фонды кубанских отдельных, окружных, городских и районных комитетов ВКП (б): Кубанского окружного комитета ВКП (б) (ф. 8), Черноморского (Новороссийского) окружного комитета ВКП (б) (ф. 9), Армавирского (Лабинского) отдельского комитета РКП (б) (ф. 11), Армавирского окружного комитета ВКП (б) (ф. 12), Армавирского городского комитета ВКП (б) (ф. 15), Краснодарского отдельского комитета РКП (б) (ф. 17), Краснодарского горрайкома ВКП (б) (ф. 6186), Анапского райкома ВКП (б) (ф. 240), Октябрьского (Сталинского) районного комитета ВКП (б)

г. Краснодара (ф. 59), Сочинского городского комитета ВКП (б) (ф. 558), Туапсинского городского комитета ВКП (б) (ф. 652), Краснодарского городского комитета ВКП (б) (ф. 1072), Белоглинского районного комитета ВКП (б) (ф. 1077), Брюховецкого районного комитета ВКП (б) (ф. 1390), Геленджикского районного комитета ВКП (б) (ф. 412), Ейского районного комитета ВКП (б) (ф. 1297), Белореченского районного комитета ВКП (б) (ф. 1550), Греческого районного комитета ВКП (б) (ф. 2662), Майкопского отдельского комитета РКП (б) (ф. 2815), Майкопского окружного комитета ВКП (б) (ф. 2816).

В состав этих фондов входят документы, отражающие деятельность партийных организаций на Кубани и, в меньшей степени, деятельность органов КК-РКИ, которые вызывают особый интерес для исследования. Представляют интерес их доклады, отчеты и т.д. В них содержится масса персональных и личных данных, как о коммунистах, так и о беспартийных работниках организаций, учреждений и предприятий разных форм собственности, которые подвергались различного рода инспекциям, чисткам и проверкам.

Фонды: Краевая партийная школа Краснодарского крайкома КПСС, г. Геленджик (Ленпартучгородок) (ф. 819), Азово-Черноморская (национальная) совпартшкола им. Сталина (ф. 1776), Ф. 8074. Армавирская совпартшкола (ф. 8074) содержат материалы о переподготовке и обучении членов партии и органов КК-РКИ в 1930 гг. А также большое количество документов по персональному составу слушателей, их поведению во время обучения, их социальному происхождению и их бытовым условиям.

Некоторые из фондов (ф. 10581, ф. 431, ф. 8003, ф. 8277 и др.) приблизительно на 80% состоят из копий документов ЦКК и Северокавказской краевой КК-РКИ, протоколов заседаний, решений, постановлений и т.д. В меньшем объеме документы ЦКК и Северокавказской краевой КК-РКИ имеются практически во всех фондах районных и городских КК-РКИ ЦДНИКК.

Немалый интерес представляют фонды ЦДНИКК, отражающие деятельность политотделов МТС, совхозов, транспорта. Политотделы, в 1933-1934 гг., частично восприняли функции комиссий внутрипартийного контроля и, кроме того, дают представление о социально-политическом положении города и особенно села в голодном 1933 году. Это материалы: Политотдела Туапсинского отделения железной дороги им. Ворошилова К.Е. (ф. 653), Политотдела Краснодарского отделения Северо-Кавказ-

ской железной дороги (ф. 1780), Политотдела Черноморского нефтеналивного флота (г. Туапсе) (ф. 3704), Политотдела Ворошиловской МТС (ф. 8045), Политотдела Новолеушковской МТС (ф. 8069), Политотдела Гулькевичской МТС (ф. 12556), Политотдела Черноерковской МТС (ф. 12558).

Основным содержанием документов фондов различного рода политотделов также являются отчетные доклады и сводки о состоянии дел и жизни людей в зоне ответственности соответствующих политотделов, протоколы рабочих заседаний членов контрольных партийных комиссий при политотделах, большое количество персональных дел коммунистов и кандидатов ВКП (б), сведения о репрессированных и т.д.

Коллекция фотодокументов (КФ) ЦДНИКК содержит фотографии некоторых активных деятелей Кубано-Черноморской областной и Кубанской окружной КК-РКИ, с кратким описанием их биографий.

Большую ценность представляет коллекция документов по истории Кубани (ф. 1774-Р), в котором хранятся редкие, штучные экземпляры некоторых городских и районных газет, стенгазет предприятий и организаций Северокавказского края (в основном кубанских) на русском и украинском языках. В газетных заметках и статьях также содержится большое количество ценной информации о повседневности сельской жизни и провинциального города в раннем советском обществе.

Введение в научный оборот корпуса документов КК-РКИ ВКП (б), документов партийных комитетов различного уровня и контрольных партийных комиссий политотделов в историко-повседневном, в историко-эмоциональном ракурсе является важной гранью новизны исследуемой темы.

Основной массив источников в Центре документации – протоколы (бюро, пленумов, конференций) с соответствующими постановлениями. Благодаря развернутой преамбуле постановления бюро райкомов достаточно информативны и, как правило, содержат описание повседневной обстановки и изменений в ней с момента предыдущего решения.

Немалый интерес представляют собой документы проводимых партийных чисток (протоколы заседаний комиссий и материалы к ним, постановления о вынесении взысканий и исключении из партии), которые сфокусированы на персоналиях. В первую очередь этот корпус документов отражает «повседневные» постановления президиумов, партийных троек КК-РКИ и контрольных партийных комиссий политотделов разных организаций, президиумов и бюро райкомов ВКП (б).

В них часто зафиксированы детали конкретных событий, ярко характеризуют состояние парторганизаций в ходе различных кампаний и репрессий, противодействие им многих коммунистов, с одной стороны, и разложение ряда членов ВКП (б), занявшихся спекуляцией, присвоением конфискованного имущества, – с другой. Кроме того, в делопроизводстве комиссий по чистке встречаются ценные аналитические доклады и отчеты о состоянии городов, районов, отдельных населенных пунктов, колхозов, совхозов, отдельных парторганизаций, которые составляли члены комиссий и троек проводившие чистки-проверки. В таких документах, как правило, приводится экономическая и демографическая статистика в динамике за несколько лет, сообщается революционная и «контрреволюционная» история местности, даются сведения о коллективизации, хлебозаготовках, саботаже, примененных репрессиях, состоянии советского актива, парторганизациях и партийных ячейках комсомола, профсоюзов и пр.

Ценным является наличие сведений по отдельным персоналиям, биографические данные коммунистов, различный политический и бытовой компромат, протоколы допросов и собеседований с проходящими чистку, постановления о вынесении партиязысканий, исключении из партии.

Важным результатом функционирования контрольных комиссий явилось их прямое участие в получении (ими) информации обо всех сторонах жизни страны через широко развернутую сеть информаторов, а также непосредственно от низовых партийных организаций. Это было необходимо не только для укрепления личной власти крупных номенклатурных партийных функционеров, но и для понимания того, что происходит в регионе, стране, для разработки верных социально-экономических и политических решений.

Вместе с тем следует отметить, что подобная информация не всегда была доброкачественной. Часто она выдавала желаемое за действительное. Поэтому прогнозы и планы, разрабатываемые и утверждаемые

на основе получаемой информации, зачастую оказывались ошибочными, а нередко приводили и к трагическим результатам.

Тем не менее, отчеты показывали реальную, не приукрашенную жизнь партийных организаций и не только партийных, волнующие членов партии вопросы. Нельзя забывать, что члены ВКП (б) являлись важным срезом молодого советского общества. С помощью таких отчетов вышестоящее руководство получало, в том числе, всестороннюю и полную информацию о положении дел в стране. На основе полученных сведений появлялась возможность выделять движущие силы происходивших процессов, определить смену этапов развития, выявить новые тенденции и как следствие, определять политику страны.

В заключении необходимо отметить, что исследователи, которые преодолеют сложности работы с подлинниками, безусловно, получат хотя и мозаичный, но и очень ценный исторический и краеведческий материал по истории провинциальной повседневности в первую очередь, а также массу сопутствующей информации. В том числе и по истории эмоций, присутствующей в архивных документах, но имеющей, как правило, завуалированный характер. Однако, несмотря на это эмоциональная история имеет многообразные перспективы для исследований.

Что касается истории эмоций, то здесь можно сказать с уверенностью, что содержащиеся в архивных материалах документы помогают выявить, прежде всего, роль общественных эмоций в политической жизни. В меньшей степени можно выявить эмоции индивидуальные, характерные для горожан провинциальных городов. Они также присутствуют в документах контрольных органов, но их присутствие там выявить сложнее, поскольку они в большинстве имеют косвенный характер.

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-01-00239 «Чувства под контролем: повседневность провинциального города 1920-1930-х годов в ракурсе культурной истории эмоций».*